

**Подписной индекс
по Объединенному каталогу
«Пресса России» (Т. 1) – 54242**

**СИБИРСКИЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

№ 37

**Томск
2010**

ПСИХОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ. КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922 +159.9:61

ЛИЧНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК СИСТЕМНОГО СТРУКТУРНО-УРОВНЕВОГО ФЕНОМЕНА

И.Л. Шелехов, Г.В. Залевский (Томск)

*Исследование выполнено при частичной финансовой поддержке РФФИ (проект 08-06-00313а
«Роль условий социализации и психологических особенностей в формировании
репродуктивного поведения женщин в современных условиях»)*

Аннотация. Анализируются закономерности, определяющие особенности репродуктивного поведения современной женщины. Акцент сделан на личность, которая рассматривается как система, имеющая внутреннюю организацию.

Ключевые слова: личность; внутриличностный конфликт; системная структурно-уровневая концепция психики; репродуктивное поведение; материнство; женщина.

Репродукция человека как природно-социально-духовной сущности предполагает единый процесс репродукции генов (биологическая информация), мемов (единицы знаний, опыта), семов (единицы смыслов). Единство этого процесса достигается гармонией. Нарушение процесса предполагает внедрение/наличие ложно понятых или ложных единиц информации и как следствие – искажение или деструкцию формы жизнедеятельности (например, нарушение связи с биологическим или социальным уровнями). Биологическое репродуктивное поведение, как и любое поведение, синтетично, многомерно, но оно еще и фундирует все остальные, так как определяет видовую непрерывность человека [1, 8–10].

Перспективы развития современного общества в рамках патриархально-матриархальной модели определяют традиционные модели социализации как не оптимальные. Однако иные модели только апробируются и могут быть не только не оптимальными, но и разрушительными в отношении природы человека, его репродукции [1, 9, 10, 14].

Сущность современных подходов, развиваемых в гендерной психологии, предполагает трансформацию бинарной полотиписической модели стереотипов восприятия мужского-женского Я в многомерную мозаичную модель комбинаций мужских-женских суб-Я. В то же время биологическая репродукция существенно дихотомична и полоориентирована.

Репродуктивное поведение изначально рассматривается как поло-ролевая социальная функция, направленная на деторождение. В традиционных гендерных представлениях, в рамках поло-ролевого подхода Т. Парсонса, Р. Бейлса и М. Комаровски (модель гендерной социализации), поло-ролевая социализация – это пассивный процесс научения и интериоризации культурно-нормативных стандартов.

Так называемый конструктивистский подход П. Бергера и Т. Лукмана заключается в том, что пол является активным социальным конструктом. Такое представление отличается от теории гендерной социализации. Концепция П. Бергера и Т. Лукмана подчеркивает деятельностный характер усвоения опыта. Субъект сам создает гендерные правила и гендерные отношения, а не только усваивает и воспроизводит их. Это подразумевает возможность изменения социальной структуры, т.е. гендерные отношения будучи объективными являются и субъективными, социально конструируемыми [6, 11].

Выполнить комплексное исследование личности женщины как субъекта репродуктивного поведения и раскрыть закономерности формирования материнской функции как системно-структурного феномена позволяет системный структурно-уровневый подход, предложенный М.С. Роговиным и Г.В. Залевским [2–8]. Для М.С. Роговина в последний период его научной деятельности особый интерес представляло построение общепсихологической структурно-уровневой теории и возможности ее внедрения в клинико-психологические исследования и практику [4–8].

Общепсихологическая теория уровневой структуры охватывает как собственно психические процессы, так и действия. Уже в первом психологическом трактате Аристотеля был сделан важнейший в теоретическом и прикладном отношении шаг от понимания психики как сложной целостности к стремлению анализировать ее как иерархическую уровневую структуру. Эта тенденция, проявляясь открыто и имплицитно, прослеживается на протяжении всей истории психологии (в частности, в клинической психологии, патопсихологии). Есть, однако, немало оснований считать, что только в настоящее время указанная тенденция обретает адекватный понятийный аппарат и соответствующую ему терминологию [5].

В отечественной психологии наибольший вклад в структурно-уровневое понимание психики внес Н.А. Бернштейн на основе данных о построении движений. В ряде вопросов эту теорию развивал А.Н. Леонтьев. Из зарубежных исследователей главную роль в развитии структурно-уровневой теории сыграл П. Жане, разработавший понятие «действие». В течение длительного времени М.С. Роговин и его ученики вели исследования в различных областях психологии, результаты которых были интерпретированы в понятиях и терминах этой теории, что позволило как расширить, так и уточнить ее исходные положения [2–8].

Ниже приведены основные положения структурно-уровневой теории. Для краткости это сделано в виде отдельных пунктов [8]:

1. О психическом (как о внутренних механизмах) мы судим на основании уровневой структуры действий (акциональных уровней). Уровень – это фиксируемая в психологическом исследовании взаимосвязь характеристик действий и определяющих их психических процессов (частная структура в общих структурах деятельности и личности), которая в сопоставлении с другими структурами действий, возможными в той же ситуации, позволяет судить об ее адекватности стоящей перед испытуемым цели.

2. Действия образуют определенную (и в то же время динамическую) иерархическую структуру, где высшим, направляющим и регулятивным является уровень цели.

3. По отношению к высшим акциональным уровням низшие выступают как средства их реализации.

4. Более высокие акциональные уровни есть, как правило, уровни, более интегрированные в личности.

5. Дифференциация высших акциональных уровней обычно выступает яснее, чем у относительно более низких уровней.

6. Высший уровень – это не просто Уровень цели, но обязательно и адекватное отношение к нижележащим уровням.

7. Низшие уровни находятся на грани физиологии, а психологические уровни начинаются с объектной обусловленности.

8. Отношения между акциональными уровнями диалектичны: высшие могут манифестироваться низшими, а низшие – проявляться в высших. Высшие могут выступать как позитивные или негативные (как отрицание неадекватности всей структуры).

9. Число акциональных уровней (т.е. число уровней, заключенных в интервале между высшим и низшим) – это нестабильная величина. Оно обусловлено конкретной ситуацией исследования (задачей, условиями, контингентом испытуемых и т.д.).

10. Переход с низшего акционального уровня на более высокий происходит в результате многих причин: более глубокого осознания задачи, ее нового, более полного понимания, тренировки и выработки навыка или интуитивного решения.

11. Переход с более высокого акционального уровня на низший может иметь место в результате усложнения задачи, распада сложившегося навыка или из-за психической патологии.

12. Такие факторы, как стресс или действия в условиях коммуникации, могут влиять на акциональные уровни, но для их определения необходимы в каждом отдельном случае конкретные исследования.

13. В формировании более высоких акциональных уровней знания играют большую роль, чем в формировании низших.

14. Констатация акциональных уровней предполагает некоторый оптимальный диапазон их общей гибкости, поскольку фиксация одного из них может нарушать общую структуру.

Использование того или иного акционального уровня при достижении цели действия в значительной мере обусловлено степенью неопределенности стимуляции. Чем ниже акциональный уровень, тем выше его вариативность, а чем он выше, тем меньше его неопределенность. Переход с низших уровней на более высокие таким образом снимает неопределенность стимуляции, но неполное исчерпывание информации каждого уровня увеличивает риск ошибочного решения задачи.

Следует отметить, что системный структурно-уровневый подход к исследованию позволяет раскрыть закономерности формирования материнской функции как системно-структурного феномена, вскрыть механизмы возникновения девиантных форм материнского поведения и выработать эффективные методы их коррекции [8, 9].

Представляется перспективным рассматривать материнскую функцию как систему, имеющую внутреннюю организацию (рис. 1).

Такая организация может быть представлена как три взаимосвязанных уровня.

Биологический уровень (инстинкт продолжения рода) является базой, которая задает направленность и силу поисковой активности. Биологический уровень не может обуславливать особенностей реализации материнской функции, задавая только потребность в рождении детей. Несмотря на значительную силу инстинкта продолжения рода, он может быть либо неполноценно реализован (рождение и последующий отказ от ребенка), либо извращен (забота о животных, сублимация – перенос энергии в творчество, социальную активность, религию и т.д.), поэтому изображение прямоугольника, обозначающего биологический уровень, меньше других элементов системы.

Личностный уровень. Мы разделяем положения теории психологии отношений В.Н. Мясищева, который определял личность как систему, совокупность, «ансамбль» отношений к социальному окружению и самому себе.

Личность, ядром которой является ценностно-потребностная сфера, оказывает значительное влияние

Рис. 1. Организация материнской функции (в представлении системной структурно-уровневой концепции психики)

на формирование материнской функции. Именно личностные особенности обуславливают вариативность репродуктивного поведения и реализации материнской функции. Кроме того, личность, сама будучи социальным образованием, интегрирует в единое целое биологический и социальный уровни, поэтому изображение прямоугольника, обозначающего личностный уровень, больше остальных.

Социальный уровень (семейные и этнокультурные особенности воспитания и обучения женщины, социальные требования и установки). Именно социум через воспитание в семье, образовательных учреждениях и влияние СМИ задает и контролирует особенности реализации женщиной репродуктивного поведения и материнской функции, поэтому изображение прямоугольника, обозначающего социальный уровень, находится сверху.

Нарушение структуры межуровневых отношений (конфликт между биологическим, личностным и социальным), конкуренция между ценностью ребёнка и другими значимыми для женщины ценностями изменяют процесс формирования материнской функции, что обуславливает возникновение эмоциональных нарушений в период беременности.

Признаком неблагополучия личности является тревога, а внутриличностный конфликт проявляется характерным сочетанием низкой реактивной и высокой личностной тревожности (Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханин).

Анализируя схему, представленную на рис. 2, можно сделать вывод, что внутриличностный конфликт далеко не всегда носит деструктивный характер, при благоприятном разрешении он может являться потенциалом к переосмыслению полученного опыта, достижению более высокого уровня личностной зрелости и даже самоактуализации личности. В ряде случаев, не находя своего разрешения, внутриличностный конфликт обуславливает возникновение иронии и сарказма и может привести к одиночеству. В случае неблагоприятного исхода внутриличностного конфликта развиваются различные патологические состояния: психосоматические расстройства, неврозы и невротоподобные расстройства, расстройства поведения, аддитивные состояния.

Результаты проведенных исследований позволяют повысить эффективность мероприятий, направленных

на коррекцию пограничных нервно-психических расстройств, протекающих на фоне беременности, и могут использоваться в качестве основания для разработки перспективных коррекционных программ, направленных на формирование ролевой материнской функции и уточнение иерархии мотивов в материнской мотивационной сфере [12].

Опираясь на данные наших наблюдений, можно говорить, что высокая распространенность внутриличностных конфликтов позволяет рассматривать их как нормативное состояние, не требующее психологического вмешательства. Особенно это касается не остро протекающих или блокированных защитными механизмами конфликтов.

Однако в случае сильно выраженного внутриличностного конфликта, сочетанного с воздействием неблагоприятных внешних факторов, развиваются патологические состояния, в том числе различные формы девиантного материнского поведения [11].

Факторы риска. В результате проведенных исследований нами был выявлен ряд факторов, способствующих формированию различных эмоциональных нарушений, расстройств невротического и невротоподобного типов, девиантных форм материнского поведения.

К неблагоприятным экзогенным факторам относят:

- 1) отсутствие гармоничных отношений в семье, когда рождение ребенка призвано исправить эти отношения;
- 2) гибель брачного партнера;
- 3) финансовые затруднения и неудовлетворенность жилищными условиями;
- 4) неврозы и невротоподобные расстройства.

Неблагоприятные эндогенные факторы:

- 1) первая беременность;
- 2) беременность, осложнённая акушерской и экстрагенитальной патологией;
- 3) наличие в анамнезе самопроизвольных абортов и поздние роды.

Исследования, направленные на выяснение причин девиантного материнского поведения, указывают на полиморфизм факторов, предрасполагающих к нарушению естественного процесса формирования готовности к материнству.

В ряде работ [1, 9, 10, 12] исследовалась проблема девиантного материнства с разной формой (психологи-

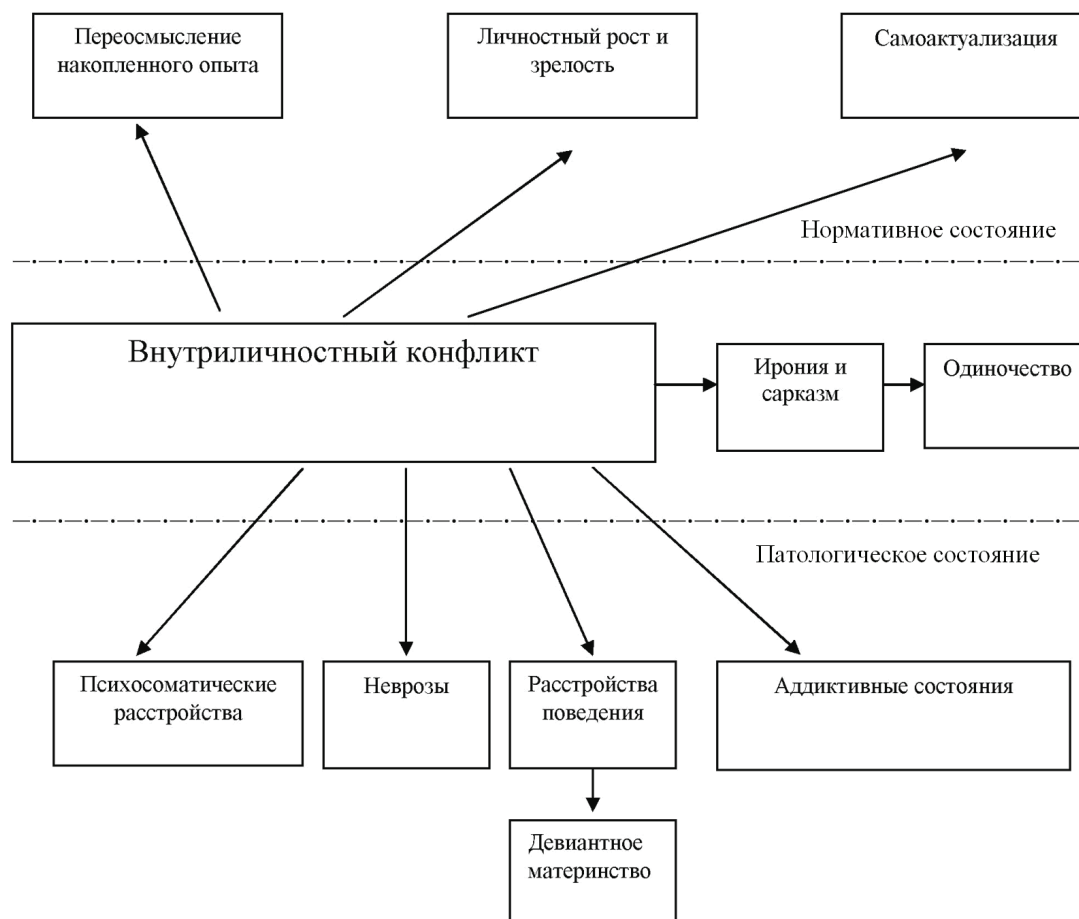

Рис. 2. Возможные исходы внутриличностного конфликта

ческого или физического) отказа от ребёнка. Выявлены черты личности, характера переживания беременности и семейных отношений, которые можно рассматривать как свойственные не только лицам, отказывающимся от ребёнка, но также юным беременным женщинам, вынужденно сохраняющим беременность по различным причинам, и матерям, демонстрирующим впоследствии разные формы девиантного материнского (чаще эмоционально-отвергающего) отношения.

Современные исследователи выделяют две группы причин, играющих особую роль в формировании нарушений родительско-детских взаимоотношений: акцентуации личности родителей и личностные проблемы родителей, решаемые за счёт ребёнка.

Девиантные формы материнского поведения, наблюдаемые авторами (35 женщин, из них 19 первородящих и 16 повторнородящих), были представлены следующими проявлениями: вербальная агрессия по отношению к ребёнку, недовольство им, эмоциональное отвержение ребёнка (51,2%); физическое насилие

(26,5%); отказ от ухода за ребенком (22,3%). Все проявления девиантного материнства имели взаимосвязь с выраженными формами акцентуации личностных черт [2, 8–11].

Девиантные формы материнского поведения отмечались у лиц с выраженной акцентуацией личностных черт. Аффективные расстройства (наигранно-преувеличенная экспрессия эмоций и эмоциональная лабильность при демонстративном типе акцентуации личностных черт; гневливость, аффективная взрывчатость и состояние дисфории у лиц с возбудимым типом акцентуации) затрудняли произвольную регуляцию поведения, вызвали противодействие окружающих и служили одной из причин снижения социальной адаптации пациенток. Возможно, наличие невротического конфликта, вызванного конкуренцией ценности ребёнка с другими значимыми для женщины ценностями, является внутренним фактором, заостряющим черты личности и усиливающим выраженность проявлений девиантных форм материнского поведения.

Литература

1. Безрукова О.Н. Репродуктивные мотивации женщин // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 122–124.
2. Залевский Г.В. Женщины и стресс в современных условиях: мифы и реальность // Сибирский психологический журнал. 1999. Вып. 10. С. 7–92.

3. *Залевский Г.В.* О научном наследии М.С. Роговина // *Методология и история психологии.* 2006. Т. 1, вып. 2. С. 99–102.
4. *Залевский Г.В.* Психическая ригидность в норме и патологии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. 272 с.
5. *Залевский Г.В.* Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, в норме и патологии). Москва; Томск: Том. гос. ун-т, 2004. 446 с.
6. *Роговин М.С.* Развитие структурно-уровневого подхода в психологии // *Системные исследования.* М.: Наука, 1974. С. 187–230.
7. *Роговин М.С.* Структурно-уровневые теории в психологии. Ярославль: ЯрГУ, 1977.
8. *Роговин М.С.* Основные положения общепсихологической структурно-уровневой теории // *Познавательные процессы и личность в норме и патологии.* Ярославль: ЯрГУ, 1995.
9. *Филиппова Г.Г.* Психология материнства: Учеб. пособие. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. 240 с.
10. *Чудновский В.Э.* О некоторых «болевых точках» становления личности // *Психологический журнал.* 2006. Т. 27, № 3. С. 5–17.
11. *Шелехов И.Л.* Социально-психологические аспекты формирования материнской функции у беременных женщин // *Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Психология.* 2006. Вып. 2 (53). С. 75–79.
12. *Шелехов И.Л., Уразаев А.М., Берестнева О.Г., Языков К.Г.* Современная женщина: личность, гендер, психология репродуктивного здоровья. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009. 404 с.
13. *Шелехов И.Л., Постоева В.А., Пахомов В.П.* Этнические стереотипы современных женщин // *Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Педагогика и психология.* 2007. Вып. 10 (73). Томск, 2007. С. 91–94.
14. *Шелехов И.Л., Скрипачева Е.Н.* Репродуктивное поведение российских женщин // *Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Педагогика и психология.* 2009. Вып. 2 (80). Томск, 2009. С. 104–106.

PERSONALITY ASPECTS SEXUAL BEHAVIOURS, AS SYSTEM STRUCTURED-LEVEL PHENOMENON

Shelekhov I.L., Salevsky G.V. (Tomsk)

Summary. The Article is dedicated to analysis of the regularities, defining particularities репродуктивного behaviours of the modern woman. The Accent is made on personalities, which is considered as system, having internals

Key words: personality; conflict in personalities; system structured-level concept of the psyche; sexual behaviour; parenthood; woman.